

Том 1. Глава 269. Студент? А я думала, телохранитель!

Так как вечером Ли Е выпил, он вежливо отказался от предложения Пэй Вэньцуна пойти развлечься ночью.

Трое были размещены в отдельных номерах, но Ли Даюн и Ван Цзянцян засиделись допоздна в номере Ли Е.

Потому что номер Ли Е был одним из лучших в вилле, из больших панорамных окон на балконе открывался великолепный вид на ночной Гонконг.

Лазерные лучи, мерцающие неоновые огни и цепочки фар автомобилей на главных улицах демонстрировали богатство и процветание жемчужины Востока.

Стоит отметить, что даже в нынешнем Пекине ночью не было неоновых огней, и уж тем более бесконечных потоков фар.

Ли Даюн долго смотрел в окно и пробормотал:

— Брат, Гонконг действительно прекрасен... Скажи... мы сможем вернуть его?

Ли Е не колеблясь ответил:

— Обязательно сможем!

Ван Цзянцян, тоже долго смотревший в окно, тут же подхватил:

— Брат прав, обязательно!

Ли Даюн презрительно посмотрел на Ван Цзянцяна:

— Весь вечер молчал, я думал, ты онемел! Оказывается, ты попугай, только и умеешь повторять!

Ван Цзянцян тут же парировал:

— А я почему не должен повторять за тобой? Я повторяю только правильные вещи.

Ли Даюн удивлённо открыл рот и через несколько секунд сказал:

— Круто, Цзянцян, за полгода ты набрался ума, даже споришь со мной! Молодец, я должен тебя наградить.

— Хм...

Ван Цзянцян презрительно фыркнул:

— Сегодня брат здесь, ты не посмеешь применить грубую силу. Да и ты весь высох, в драке ты меня всё равно не победишь.

— Я...

Ли Даюн был вне себя от злости.

Он, Ли Е и Ван Цзянцян выросли вместе, кто кого не знает?

Ван Цзянцян с детства был молчуном. Если с ним драться, он, возможно, будет сопротивляться, но если с ним спорить, он будет с недоумением смотреть на тебя, а через некоторое время начнёт злиться.

Но посмотрите, всего несколько дней не виделись, а Цзянцян стал таким остроязычным?

И, что самое удивительное, его мысли, кажется, стали яснее.

Набрался ума? Надо его приструнить.

Ли Даюну стало интересно, он потряс своими мускулистыми плечами, готовясь помериться силами с Цзянцянном.

Но Ван Цзянцян угрюмо сказал:

— Если у тебя есть силы на борьбу, лучше подумай, почему Сяони сказал, что Гонконг обязательно вернётся!

Ли Даюн подумал и сказал:

— На самом деле, я понимаю брата. Мы должны быть полны решимости вернуть Гонконг. Если понадобится, я, Ли Даюн, готов немедленно пойти в армию.

Но не разрушим ли мы Гонконг в ходе войны? У Великобритании есть авианосцы! А ещё есть

«Харриер», реактивный самолёт вертикального взлёта и посадки, я раньше о таком даже не слышал.

А ещё танк «Челленджер»... и штурмовик «Торнадо», с боковым воздухозаборником, очень продвинутый... А ещё с той стороны пролива...

Ли Е не ожидал, что Ли Даюн, поступив в университет, стал псевдо-военным экспертом, он знает даже о танке «Челленджер», вступившем в строй в 1982 году, и о самолёте «Торнадо», даже о ситуации с другой стороны пролива.

В Китае в 1979 году был создан журнал «Военное знание», но в книжном магазине Сишуйсяня его не было.

В областном центре, возможно, был, но с финансовым положением Ли Даюна, который поднимает даже упавшие сигареты, он не мог позволить себе такие «книги».

Но в авиационном институте всё по-другому. Всегда найдутся молодые парни, которых привлекают красочные иллюстрации и холодные технические характеристики.

«Передовые технологии» – это сильное впечатление, которое оставил Запад, а «отсталость» – это слово, которое Ли Даюн, как военный эксперт, не хотел признавать.

Не говоря уже о британском штурмовике «Торнадо», один только боковой воздухозаборник заставляет юношей 1983 года сходить с ума.

А в 80-е годы самым сильным флотом в Восточной Азии был не китайский, не японский, а флот, называемый третьим по величине в мире, с другой стороны пролива.

Поэтому, если бы Ли Е сказал: «Исходя из реальной силы, Великобритания не посмеет не передать Гонконг», многие посчитали бы это бравадой.

Потому что многие считают, что США сейчас сильнее всех, а Великобритания — на третьем месте.

Более того, в это время многие в Великобритании призывают к походу на Дальний Восток!

Но мало кто, кроме специалистов, знает, что через несколько лет Великобритания ослабнет настолько, что ей придётся «приставать к богачам», чтобы сохранить своё положение.

Любой мировой гегемон в период упадка и ослабления подвергается ответным ударам со стороны бывших врагов. Если бы не удача Британии, что её прикрывает США, неизвестно, сколько бы обиженных не пытались с ней свести счёты.

— Хлоп!

Ли Е шлёпнул Ли Даюнга по затылку и грубо сказал:

— Тебя в университет отправили знания получать, а ты где эту ерунду выучил? Поднимаешь чужой дух, унижаешь свой? Забыл, кто ты?

Ван Цзянцянь тут же поддержал:

— Да, ты что, забыл всё, чему тебя дед учил? Человек должен быть сильным, если мы будем сильными, никто нас не обидит, даже если придёт тигр, мы выьем ему все зубы.

Ли Чжунфа, старый партизан, всегда был кумиром Цзинь Пэна, Ван Цзянцяня и Ли Даюна. Ван Цзянцянь многого не помнил, но слова Ли Чжунфа он помнил твёрдо.

Ли Даюнг, получив пощёчину от Ли Е, немного расстроился:

— Брат, я не хочу поднять чужой дух, я просто объективно анализирую ситуацию.

Раньше, до Гонконга, я не понимал, а теперь, увидев его красоту, я думаю, Британия не захочет добровольно вернуть его нам.

— Это не зависит от них. Вопрос принадлежности Гонконга всегда решался нами, тридцать лет назад так было, сейчас так, и в будущем так будет!

Видя, что Ли Даюнг сомневается, Ли Е вздохнул и тихо сказал:

— Даюн, помни, никогда не позволяй окружающим затуманить твой разум. Раз уж ты знаешь о преимуществах Запада, то стисни зубы и двигайся вперёд, делай всё возможное, чтобы мы стали сильнее, даже если ты добавишь только один кирпич, один черепок, мы всё равно на шаг приблизимся к цели, не так ли?

Ли Даюнг с чувством стыда и обиды кивнул:

— Брат, не пойми меня неправильно, я не такой, как Линь Цюянь, я родился в Китае, и умру в Китае...

— Катись, иди в свою комнату спать, а завтра утром я не буду тебя будить.

Ли Е, смеясь и ругаясь, пинка под зад отправил обоих парней в их комнату.

Зачем вспоминать эту женщину во время поездки в Гонконг?

Ли Е понял, что недооценил «травму первой любви» Ли Даюна, сколько времени прошло, а он всё ещё упоминает её имя?

На следующее утро Ли Даюн и Ван Цзянцян рано пришли в комнату Ли Е, хотя бы взглянуть на «туманную линию», но сейчас лето, и увидеть эту прекрасную картину невозможно.

Когда служанка позвала троих вниз на завтрак, они обнаружили, что Пэй Вэньцзун с семьёй и Ацян уже сидели за столом.

Ли Даюн и Ван Цзянцян сразу почувствовали себя неловко, хозяева были так гостеприимны, а они, гости, очень скованны.

Ли Е же ничего не почувствовал, сел за стол и свободно общался со всеми, завтрак прошёл очень приятно.

После завтрака Пэй Вэньцзун спросил:

— Мистер Ли, какие у вас планы на сегодня? Сначала осмотреть достопримечательности или посетить компанию?

Ли Е сказал:

— Сначала свяжись с Лао Ло, узнай, когда у него есть время.

Пэй Вэньцзун немедленно ответил:

— Я вчера уже разговаривал с Лао Ло, у него сегодня есть время, он ждёт вас в любое время.

Ли Е подумал и сказал:

— Тогда сначала поедem в «Фэнхуа», а в обед пообедаем с Лао Ло!

Пэй Вэньцзун согласился, пошёл в гараж за машиной и повёз Ли Е и ещё двоих на фабрику.

К удивлению Ли Е, Пэй Вэньхуэй, младшая сестра Пэй Вэньцзуна, тоже собиралась ехать на фабрику.

Пэй Вэньцун объяснил:

— Моя сестра учится в Лингнанском университете, и после летних каникул она всё время помогает на фабрике. Раньше она изучала механику, а теперь я хочу, чтобы она перешла на управление предприятием.

Ли Е безразлично сказал:

— Отлично, в будущем у индустрии одежды будут хорошие перспективы, если твоя сестра захочет тебе помочь, она будет отличным выбором. Как говорится, своя рубашка ближе к телу!

— Она, конечно, хочет мне помочь, — Пэй Вэньцун улыбнулся. — Моя сестра с детства очень разумная, ради моего обучения в университете она даже бросила учёбу на год... поэтому я должен ей отплатить.

Ли Е кивнул:

— Видно, что ты её очень любишь. А кто же ещё будет любить сестру, если не старший брат? А, ещё жену... Лао Пэй, а у тебя ещё нет жены?

Пэй Вэньцун, смеясь, покачал головой:

— Ещё нет. Я верю в судьбу, когда она придёт, она придёт! Ха-ха-ха...

Пэй Вэньцун громко рассмеялся, а Ли Е тихонько перевёл Ли Даюну на простом языке:

— Видел? Даже такой тридцатилетний завидный жених, как мистер Пэй, верится в судьбу.

Ли Даюнь молча улыбнулся Ли Е.

Он знал, как хорошо к нему относится его старший брат, но в любви нет никакой логики.

Две машины одна за другой подъехали к фабрике одежды «Фэнхуа» в Новых территориях.

Войдя внутрь, Ли Е увидел, что фабрика расширяется, рабочие работают с энтузиазмом.

Пэй Вэньцун сказал:

— После того, как бренд «Фэнхуа» прославился на Кантонской ярмарке, мы получили несколько заказов. Хотя прибыль невелика, но мы только что взяли эту фабрику, и нам нужны

заказы, чтобы содержать рабочих.

На Новый год Ли Е попросил Пэй Вэньцуна купить небольшую швейную фабрику, чтобы поддержать экспортный план семи заводов Шэньчжэня.

Поэтому Пэй Вэньцун купил убыточную швейную фабрику.

Изначально он хотел создать компанию по производству сумок, но неожиданный успех бренда «Фэнхуа» дал этому небольшому заводу шанс.

Однако из-за высокой заработной платы в Гонконге он не так конкурентоспособен, как семь заводов Шэньчжэня.

В трудоёмких отраслях стоимость рабочей силы всегда является ключевым фактором конкурентоспособности.

В 1950 году в Гонконге было всего 41 швейная фабрика, на которых работало менее 2000 человек, что составляло всего 2,8% от общего числа фабрик и 2,4% от общего числа занятых в обрабатывающей промышленности.

Но после 50-х годов в Гонконг хлынул поток капитала, предпринимателей и дешёвой рабочей силы с севера, что привело к быстрому развитию швейной промышленности.

В начале 60-х годов швейная промышленность Гонконга превзошла текстильную промышленность, став самой прибыльной экспортной отраслью и отраслью с наибольшим количеством занятых в обрабатывающей промышленности.

Быстрое развитие швейной промышленности Гонконга было обусловлено большим количеством дешёвой рабочей силы, но с открытием Китая это преимущество будет постепенно уменьшаться.

Ли Е, Ли Даюнь и Ван Цзянцян вошли в цех. После осмотра Ли Даюнь тихо сказал Ли Е:

— Брат, я заметил, что у некоторых рабочих акцент с материка.

Ли Е ответил:

— Да, они зарабатывают одну-две тысячи гонконгских долларов в месяц. Теперь ты понимаешь, почему так много людей хотят уехать за границу и не хотят возвращаться?

Ли Даюнь молча кивнул, задумавшись о чём-то.

Пэй Вэньцун не скрывал от Ли Е ничего, показав ему отчёты, производственные планы и т.д.

Посмотрев на всё это, Ли Е ещё больше убедился, что Гонконг вот-вот начнёт масштабный перенос производства.

После двух часов осмотра Ли Е собрался на встречу с Ло Жуньбо.

Но Ли Даюнь не пошёл с ним.

— Брат, я заметил, что швейное оборудование здесь более современное, чем на седьмом заводе. Я хочу здесь посмотреть, поучиться.

— Что? Плохо спал прошлой ночью и понял, что тебе делать?

Ли Даюнь смущённо почесал затылок:

— Да, понял. Заниматься государственными делами – это бесполезно. Лучше попробовать себя в технике, может, я смогу помочь Хао Цзяню!

— Хорошо, я скажу Лао Пэю.

Ли Е нашёл Пэй Вэньцуна и попросил его устроить Ли Даюня, а также найти информацию о самом современном швейном оборудовании.

Пэй Вэньцун тут же позвал свою сестру Пэй Вэньхуэй:

— Позаботься о господине Ли, он хочет узнать о швейном оборудовании, удовлетвори все его запросы, поняла?

Пэй Вэньхуэй послушно кивнула и с любопытством посмотрела на Ли Даюня.

Такой грубый человек – и студент? Она подумала, что он телохранитель господина Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5334894>